

А что Атлант происходил из Африки, тому свидетельницей гора, носящая его имя и находящаяся в Африке, как говорит Орозий в своем описании мира: «Последний же предел ее гора Атлас и острова, называемые Блаженными». «Ее» – то есть Африки, так как о ней шла речь.

Равным образом оказывается, что Эней был знатным и благодаря супружеству. Ведь первая его супруга, Креуса, дочь царя Приама, была из Азии, как это можно судить по ранее приведенному тексту. А что она была его супругой, о том свидетельствует наш поэт в третьей книге, где Андромаха спрашивает Энея-отца о его сыне Аскании:

Что же мальчик Асканий? Живет ли и воздухом дышит?
Тот, кого в Трое тебе родила горящей Креуса.

Вторая супруга была Дидона, царица и мать карфагенян в Африке. А что она была супругой, тот же наш поэт вещает в четвертой книге, ибо он говорит о Дидоне:

О потаенной любви не хочет думать Дидона;
Браком это зовет, прикрывая свой грех этим словом.

Третья была Лавиния, мать альбанцев и римлян, дочь и наследница царя Латана, если верно свидетельство нашего поэта в последней книге, где он выводит побежденного Турна, который умоляет Энея так:

...Ты меня победил. На глазах у Авзонов
Руки к тебе я простер: бери Лавинию в жены.

Эта последняя супруга была из Италии, знатнейшей области Европы. После всего сказанного для уяснения нашей предпосылки кто не будет вполне убежден, что отец римского народа, а следовательно, и сам народ были знатнейшими под небом? И для кого останется скрытым Божественное предопределение в этом двойном слиянии кровей из каждой части мира в одном-единственном муже?

IV.

Равным образом и то, что посредством свидетельства чудес содействовало его совершенствованию, было угодно Богу, а следовательно, совершилось по праву. Истинность этого очевидно, так как, по словам Фомы в третьей книге его сочинения «Против язычников», «чудо есть то, что происходит по Божественной воле вопреки обычному, установленному порядку вещей». Отсюда он доказывает, что одному лишь Богу свойственно творить чудеса, и это подкрепляется авторитетом Моисея: когда совершилось чудо песьих мух, маги фараона, хитроумно прибегавшие к естественным началам, но в данном случае не преуспевшие, сказали: «Здесь перст Божий». Если, таким образом, чудо есть непосредственное действие первого действующего начала, без участия начал вторичных, как тот же Фома достаточно убедительно доказывает в вышеупомянутой книге, и так как совершается оно в чью-либо пользу, безбожно было бы утверждать, что чудо это не от Бога.

Но справедливее считать противоположное: Римская империя для своего совершенствования получала подкрепление в виде свидетельства чудес; следовательно, она угодна Богу, а стало быть, существовала и существует по праву. А то, что для совершенствования Римской империи Бог являл чудеса, подтверждается свидетельствами знаменитых авторов. Ибо при Нуме Помпилии, втором царе римлян, когда он совершал жертвоприношение по языческому обычаю, с неба в Богоизбранный город упал щит. Свидетельствует о том Ливий в первой части. Об этом же чуде упоминает Лукан в девятой книге «Фарсалии», описывая невероятную силу Австра, от которого страдает Ливий, ибо он утверждает:

...Не так ли
Пали пред Нумой щиты, что патриции носят на шее,